

На правах рукописи

Красняк Ольга Александровна

**СТАНОВЛЕНИЕ ИРАНСКОЙ РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ
в 1879-1921 гг.
(по материалам архивов русской военной миссии)**

Специальность: 07.00.03 - Всеобщая история
(новая и **новейшая** история)

Автореферат
диссертации **на соискание** ученой степени
кандидата исторических **наук**

Москва - 2004

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории
факультета гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Гаврилов Ю.Н.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Джарьылгасинова Р.Ш.
кандидат исторических наук, доцент
Савичева Е.М.

Ведущая организация: Московский педагогический
государственный университет

Защита диссертации состоится «___» мая 2004 г. в «14 час. 30 мин.» на заседании диссертационного совета Д 212.203.04 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10а, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов.

Автореферат разослан «___» апреля 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, профессор

Елманова Н.С.

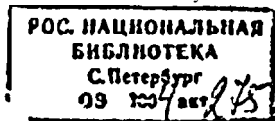
Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Место и роль вооруженных сил в обществе является вечной и неизменно актуальной проблемой. Армия важный политический элемент общественной системы вообще. В ближневосточном же регионе в период новой истории вооруженные силы непосредственно участвовали во всех процессах внутривнутриполитической жизни, часто определяли характер и ход социального и политического развития. Становление регулярной армии, также как и процессы модернизации Ирана в конце XIX — начале XX в. проходило под влиянием извне и во многом определялось, соперничеством противоборствующих западных держав на Ближнем и Среднем Востоке. В свою очередь, внутренние процессы в Иране активно воздействовали на ситуацию во всем регионе. Последняя треть XIX века — это время постепенного проникновения Англии и России в Иран, преследовавших цель его глубокого вовлечения в орбиту своих политико-экономических интересов. Любопытно отметить, что методы, применяемые обоими государствами, были во многом схожими, в них преобладало стремление к установлению контроля над экономикой и финансами Ирана. Столкнувшись с более развитыми, сильными государствами, Иран не в состоянии был оказать действенного сопротивления ни в военной, ни в политической, ни в экономической сферах. Патриархально-монархический режим Ирана не только не смог противостоять, но прямо или косвенно содействовал проникновению более развитых держав в страну. Их деятельность объективно способствовала укреплению товарно-денежных отношений, и, следовательно, интеграционным процессам в стране и вовлечению ее в систему мирохозяйственных связей.

Одним из главных средств политического влияния России на Иран явилось формирование казачьей бригады под руководством русских офицеров. Отечественная и зарубежная иранистика представлена многими работами, посвященными, в основном, политической истории этой страны. В общем плане исследована также проблема влияния на Иран великих держав. Однако вне поля зрения остались механизмы этого влияния, в том числе и деятельность русской военной миссии. Не подвергались специальному изучению и анализу также вопросы, касающиеся состояния государственности Ирана и такого ее института как армия - важнейшей составляющей политической власти. Изучение деятельности русской военной миссии в Иране и роли национальной армии на рубеже XIX-XX вв. выходит за рамки чисто академического интереса и имеет большое практическое значение. Перед Россией сегодня стоит непростая задача по консолидации всех общественно-политических сил, урегулированию всего спектра социальных отношений, которые способствовали бы общему процессу национального развития. Решение данной задачи предполагает хорошее знание исторического наследия не только своей страны, но и Ирана, как геополитически важного региона для российской внешней политики. Сохраняется значение Ирана и как экономического партнера и как партнера в военно-технической сфере. В этой связи будет полезным изучение русских архивов, раскрывающих богатый опыт экономического взаимодействия, политического влияния и активной деятельности официальных представителей российского военного ведомства.

Обзор источников. Основной источник исследования составили архивы русской военной миссии, которые содержат разнообразный материал для изучения истории Ирана рубежа XIX - XX вв. Самые ценные для нас сведения дают документы министерства иностранных дел, сосредоточенные в архиве внешней политики Российской Империи (АВПРИ) и документы военного министерства и ведомств, находящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА).

Материалы архивов, касающиеся взаимоотношений между Россией и Ираном (до 1935 г. - Персия) и, в частности, деятельности русской военной миссии практически не использовались исследователями. Исключение составляют лишь некоторые ссылки на интересующие нас документы, но только в качестве дополнения к списку основной

литературы. Разнообразные документальные материалы, составленные представителями посольского ведомства и русской военной миссии, касающиеся, в первую очередь, внутригосударственной политической и социально-экономической ситуации, а также подробные сведения об иранской армии, содержатся в материалах фондов архивов.

В фондах АВПРИ хранится богатейшая переписка, изобилующая важными, подчас уникальными данными об истинных военно-политических и экономических целях и задачах России не только в отношении Персии, но и всего ближневосточного региона в исследуемый период. Эти сведения сосредоточены преимущественно в следующих фондах: ф. 144 «Персидский стол» (1808-1920), ф. 194 «Миссия в Персии» (1809-1927), ф. 133 «Канцелярия МИД» и ф. 340 «Коллекция документальных материалов чиновников МИДа», в частности, нами были использованы личные архивы И.Я. Коростовца и Н.Г. Гартвига. Сведения военного и внутривнутриполитического характера содержатся в донесениях представителей русской военной миссии и посланников в Тегеране. Правда, интерпретация фактов, выводы, которые делали официальные лица, требуют критического отношения. Особенности их работы, требующей долгой и специальной подготовки, большого трудолюбия и даже личного мужества, привлекали сюда людей долга и призвания, дававших объективную информацию о положении дел, конечно, в рамках их мировоззрения и служебных возможностей. На посольских донесениях лежала печать воззрений высших российских представителей в Иране и политического курса страны. Эти документы характеризуют политику России в отношении Ирана. В частности, в них раскрываются вопросы, касающиеся деятельности казачьей бригады под руководством русских офицеров и проблемы социально-экономического и политического характера. Дела персидской казачьей бригады, в свою очередь, включают в себя:

1. Личные дела инструкторов, позже заведующих обучением персидской кавалерии — полковников А. Домановича,¹ П. Чарковского, Кузмин-Караваява,² В. Косооговского,³ Чернозубова⁴ и В. Ляхова.⁵ Данный список заведующих казачьей бригады не является исчерпывающим, например, не упомянуто о полковнике Шнеуре, ротмистре Бельгарде, князе Вадбольском и др., но информацию о них мы можем обнаружить в других смежных делах. Следует отметить, что обширные личные дела содержат сведения не только о деятельности русских офицеров, но и материалы военно-политического и социально-экономического характера Ирана. Название дела не всегда говорит о содержании, и только лишь после ознакомления можно оценить значимость материалов, а также сделать вывод об авторстве.

2. Сведения о составе, численности, командировках, внутренних перемещениях, награждениях чинов бригады, а также приказы, служебные записки по казачьей бригаде, рапорты, депеши и др.⁶ Материалы этой группы довольно обширны и позволяют нам проследить эволюцию становления и развития бригады за все время ее существования.

¹ См., например, Б.С. Маннанов. Русско-иранские отношения конца XIX и начала XX века (в связи с присоединением Средней Азии к России). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ташкент, 1962; Н. Рихсиева. Вопросы русско-иранских отношений в документальных материалах ЦГА УзССР (вторая половина XIX-начало XX вв.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ташкент, 1975; Н.К. Тер-Оганов. Создание и развитие иранской регулярной армии и деятельность иностранных военных миссий в Иране в XIX в. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тбилиси, 1984.

² АВПРИ, ф. 194, оп. 528/в, д. 1060.

³ АВПРИ, ф. 194, оп. 528/в, д. 1067; ф. 144, оп. 488/1, д. 4516.

⁴ АВПРИ, ф. 144, оп. 488/1, д. 4518, 4525.

⁵ АВПРИ, ф. 144, оп. 488/1, д. 4524.

⁶ АВПРИ, ф. 194, оп. 528/а, д. 1871.

⁷ АВПРИ, ф. 194, оп. 528/в, д. 106; ф. 144, оп. 488/1, д. 4505, 3812.

⁸ АВПРИ, ф. 194, оп. 528/а, д. 1656, 1659, 1869, 1870, 1872; оп. 528/в, д. 103; оп. 528/г, д. 209, 235-238, ф. 144, оп. 488/1, д. 4506, 4526, 4327; оп. 489/2, д. 3076, 3096-3126, 3166, 3176, оп. 490/3, д. 1в-3в; оп. 490/4, д. 22г, 23г.

3. Информация о финансовой и хозяйственной деятельности, дефиците и профиците бюджета бригады, о трудностях, связанных с материальным обеспечением чинов и другая подобная информация на разных этапах жизни бригады.¹

4. Сведения об отдельных казачьих отрядах. Речь в данном случае идет о том моменте в развитии бригады, когда она трансформировалась в дивизию, и достаточно крупные отряды на постоянной и временной основе командировались в провинции Ирана, главным образом, северные и центральные: Тегеранский,² Тавризский,³ Мазандерайский⁴ и Ардебильский.⁵

В отдельную группу следует выделить значимые агентурные сведения военно-статистического и стратегического характера, подготовленные русскими офицерами, командированными в Иран с целью исследования топографических особенностей местности и отдельных маршрутов, изучения положения в приграничных районах по заданиям - штабов Кавказского и Туркестанского округов.⁶ Эти сообщения, главным образом, имели военно-практическое назначение. Именно на основе этих сведений высшие военные инстанции России судили о военной силе - и потенциальных возможностях Ирана. Немаловажно, что первоисточники, содержащиеся в фондах архива, мы имеем возможность сопоставить с опубликованными отчетами офицеров в официальных изданиях Генерального штаба и Министерства иностранных дел. Например, работы генерал-майора Франкни,⁷ генерал-лейтенанта Куропаткина,⁸ полковника Кузьмин-Караваева,⁹ ротмистра Стрельбицкого¹⁰ и др. Проведенное нами сравнение данных работ с оригиналами показало, что материалы при публикации подвергались незначительной обработке, не менявшей основного содержания, изымались лишь сведения, носившие секретный характер.

Многообразные сведения, характеризующие колоссальные изменения в социально-экономическом развитии Ирана, начиная со второй половины XIX в., а также о соперничестве в этих сферах великих держав, содержатся в фондах архива. В частности, подробно освещается деятельность Российской Учетно-Ссудного банка,¹¹ учрежденного Ангелии Шахиншахского банка и о деятельности американского финансиста М. Шустера в 1911 г.,¹² которому было поручено шахским правительством упорядочить финансовую систему.

Немаловажную роль Россия придавала развитию и строительству шоссейных дорог¹⁴ и протягиванию линий телеграфа.¹⁵ В архивных материалах мы находим огромное

¹ АВПРИ, ф. 194, оп. 528/а, д. 1868; оп. 528/а, д. 100-102, 105; оп. 528/г, д. 211-217; ф. 144, оп. 489/2, д. 3156.

² АВПРИ, ф. 194, оп. 528/г, д. 225, 228.

³ АВПРИ, ф. 194, оп. 528/г, д. 219, 226, 229, 230; ф. 144, оп. 489/2, д. 3085, 3146.

⁴ АВПРИ, ф. 194, оп. 528/г, д. 233, 234.

⁵ АВПРИ, ф. 194, оп. 528/г, д. 231.

⁶ АВПРИ, ф. 194, оп. 528/а, д. 1044-1046, 1057-1059, 1339, 1393, 1397, 1400-1405, 1409, 1411, 1412, 1606-1609, 1656, 1813, 1822; ф. 144, оп. 488/1, д. 4476, 4504.

⁷ АВПРИ, ф. 194, оп. 528/а, д. 1044; Франкни. Записка о персидской армии от 20 сентября 1877 г. // Сборник материалов по Азии. Вып. IV, СПб., 1883.

⁸ АВПРИ, ф. 194, оп. 528/а, д. 1813, 1822; Куропаткин. Всеподданнейший отчет генерал-лейтенанта Куропаткина о поездке в Тегеран в 1895 году. Б. м. Б. г.

⁹ АВПРИ, ф. 144, оп. 488/1, д. 4518, 4525; Кузьмин-Караваев. Российско-персидская граница между Закаспийской областью и Хорасаном // Сборник материалов по Азии. Вып. 40. СПб., 1889.

¹⁰ АВПРИ, ф. 194, оп. 528/а, д. 1609, 1656; Стрельбицкий И. А. Поездка по Восточному Хорасану в 1890 г. // Сборник материалов по Азии. Вып. 46. СПб., 1891; Он же. Краткий предварительный очерк поездки в Персию в 1891 г. Ташкент, 1898-1899.

¹¹ АВПРИ, ф. 194, оп. 528/а, д. 914-916; ф. 144, оп. 488/1, д. 4020-4022, 4545-4558; оп. 489/2, д. 3936-4166.

¹² АВПРИ, ф. 194, оп. 528/а, д. 1610.

¹³ АВПРИ, ф. 144, оп. 489/2, д. 3856-3896.

¹⁴ АВПРИ, ф. 194, оп. 528/а, д. 712, 1255, 1590-1595, 1675; оп. 528/б, д. 12-17 (за 1901 г.); ф. 144, оп. 488/1, д. 1909-1917, 2979-3023; оп. 489/2, д. 4336-4536, 4546-4666.

¹⁵ АВПРИ, ф. 194, оп. 528/а, д. 713, 1036, 1037; оп. 528/б, д. 18-27 (за 1901 г.); оп. 528/в, д. 285-303; ф. 144, оп. 488/1, д. 4561-4602; оп. 489/2, д. 5006-5196.

количество телеграмм, свидетельствующих об отлаженной связи между руководством Генерального штаба и Кавказского военного округа с русскими посланниками в Иране и офицерами бригады и подробной осведомленности обо всех происходивших событиях.

Документы, содержащиеся в фондах «Персидский стол», «Миссия в Персии», «Канцелярия МИД» и «Коллекция документальных материалов чиновников МИДа» АВПРИ, носят разнообразный характер. Это и официальные документы - рапорты, депеши, протоколы, отчеты, а также огромный материал, лично обработанный русскими военными представителями, касающийся сведений о положении в Иране.

Документы РГВИА послужили важной и необходимой частью к источниковедческой базе работы. Ввиду того, что обстановка в Персии имела прямое отношение к обороне Кавказской границы, Военное министерство России, и в особенности штаб Кавказского военного округа, собирали всевозможные данные об этой территории, ее населении и др. Эти сведения сосредоточены в фондах 446 «Коллекция Военно-ученого архива «Персия» и 76 «Косоговский В.А.».

Изучение фондов РГВИА существенно помогло в освещении одного из главных аспектов настоящей работы — армии Ирана и деятельности иностранных военных миссий в разное время в этой стране. Сведения об этом содержатся в самом емком по хранящимся в нем материалам фонде «Косоговский В.А.». Фонд содержит 521 дело и разделен по тематическому принципу на три части: д.521 (1829-1918), «Сведения о Персии» (1881-1903) и «Дела Персидской казачьей бригады» (1900-1903). В.А. Косоговский за время пребывания в Иране (1894-1903 гг.) вел подробные дневники, вшивая в последние все важные письма и документы. Находясь уже в отставке, он принялся за обработку всех этих, накопленных в течение девяти лет материалов, составляя несколько работ: «Вооруженные силы Персии»,¹ «История персидской казачьей бригады»,² «Статьи о Персии»³ и некоторые другие, а также свои мемуары.⁴

Наиболее важной и оригинальной является работа «Вооруженные силы Персии». На ее долю приходится большая часть рукописи (503 листа). Ценность этой главы заключается в том, что она написана с использованием сочинений английских авторов - Д. Малькольма, Г. Керзона «Персия и персидский вопрос»,⁵ представителей русской армии - князя А.Г. Щербатова «Генерал-фельдмаршал князь И.Ф. Паскевич», В. Потто «Кавказская война»⁶ людьми, служившими и наблюдавшими персидскую армию современного им периода. Были использованы также некоторые персидские источники.⁷ При более близком знакомстве с «Вооруженными силами Персии» выясняется, что круг использованной литературы значительно шире. Так, в контексте рукописи упоминаются сочинения сэра Раулинсона,¹ И. Ильенко и многих других. Чтение упомянутых произведений и использование их в работе свидетельствуют о достаточно высоком уровне знаний нашего автора. Косоговский сумел связать в одно стройное изложение многочисленные материалы, разбросанные по разным источникам. Однако «Вооруженные силы Персии» не являются простой сводкой сведений и фактов. Оно представляет собой самостоятельное оригинальное историческое исследование, плод долгой и кропотливой работы. Автор сохранил дух своего времени. Достоинство текста заключается, прежде всего, в том, что он насыщен богатым фактическим материалом. Объективность и

¹ РГВИА, ф. 76, оп. 1, д. 378 (503 л.).

² РГВИА, ф. 76, оп. 1, д. 217 (315 л.).

³ РГВИА, ф. 76, оп. 1, д. 371 (130 л.).

⁴ РГВИА, ф. 76, оп. 1, д. 591 (128 л.).

⁵ РГВИА, ф. 76, оп. 1, д. 378, л. 3-4. Malcolm J. The History of Persia from the most early Period to the Present Time. Vol. 1-2. L., 1815; Curzon G. Persia and the Persian Question. Vol. 1-2. L., 1892.

⁶ РГВИА, ф. 76, оп. 1, д. 378, л. 5-7. Щербатов А.Г. Генерал-фельдмаршал И.Ф. Паскевич. В семи томах. СПб., 1892; Потто В.А. Кавказская война. В пяти томах. Севастополь, 1993.

⁷ РГВИА, ф. 76, оп. 1, д. 378, л. 7-8.

⁸ РГВИА, ф. 76, оп. 1, д. 378, л. 271.

⁹ РГВИА, ф. 76, оп. 1, д. 378, л. 307.

достоверность Косоговского при изложении материала преобладают над некоторыми неточностями, вкрапившимися в текст.

Большое значение имеют также материалы по «Истории казачьей бригады», содержащиеся в «Дневнике генерала В.А. Косоговского» фиксирующие записи 1890-1909 гг.¹ объемом 315 листов. Эти документы весьма важны для понимания истории Ирана конца XIX – начала XX вв.

Размышляя об успехах бригады, Косоговский говорит о ее реальных преимуществах перед иранской армией.² В целом, насколько можно судить по представленным документам, курс российских властей в данный период отличался особенной настойчивостью в сохранении политического влияния через казачью бригаду.

Приведенные факты достаточно убедительно свидетельствуют о росте престижа России в этом регионе, об укреплении ее влияния, опиравшегося на экономические и политические позиции.

Весьма интересные данные для изучения социально-экономической и хозяйственной жизни страны представляют также материалы, содержащиеся в части «Сведения о Персии В.А. Косоговского(1898 г.)»³ на 159 листах. Мы находим сообщения о шелководстве в Гиляне,⁴ орошении в провинциях,⁵ водоснабжении и канализации в Тегеране.⁶ Кроме того, Косоговский обстоятельно разбирает, с чем придется столкнуться русской армии в предполагаемом продвижении через территорию Ирана во время похода на Индию.⁷ В какое время года наиболее удобно вводить войска, какие средства и способы переправы смогли бы найти и использовать пехота, артиллерия, кавалерия. Что наиболее пригодно для войскового обоза и пр. В ряде случаев Косоговский, поясняет, по каким соображениям он приводит ту или иную информацию, подвергая ее критической оценке. Все это говорит о его профессиональном отношении к собранному материалу.

Огромный пласт документальных материалов, оставленных В.А. Косоговским остается неизданным, а потому малодоступным для исследователей. Исключение составляет незначительная часть по истории возникновения казачьей бригады, опубликованная в журнале «Новый Восток».⁸ Как указывал В. Кряжин, подготовивший публикацию, Всероссийская научная ассоциация востоковедения предполагала опубликовать дневник Косоговского полностью. Однако это намерение так и осталось неосуществленным, и в следующих выпусках журнала нами не было обнаружено продолжения.

Как нам стало известно, существует дневник Косоговского, хранящийся в фондах Санкт-Петербургского рукописного отдела Института востоковедения, который фиксирует события и факты, относящиеся к 1896-1898 гг. Дневник был обнаружен в конце 30-х годов XX в. Г.М. Петровым во время его работы над кандидатской диссертацией. В 1960 г. текст дневника частично был опубликован, но были извлечены лишь те материалы, которые представляли интерес с точки зрения социально-экономической характеристики Ирана.⁹ Таковы все известные нам публикации записей Косоговского. Однако это лишь незначительная часть того огромного материала, который был нами исследован.

Помимо указанных выше дел, фонд «Косоговский В.А.» содержит определенное количество материалов по основным проблемам, связанным с подробнейшим описанием стратегического значения наиболее крупных и значимых провинций Ирана, а именно

¹ РГВИА, ф. 76, оп. 1, л. 217.

² РГВИА, ф. 76, оп. 1, л. 217, л. 401-403.

³ РГВИА, ф. 76, оп. 1, л. 371.

⁴ РГВИА, ф. 76, оп. 1, л. 371, л. 1-9.

⁵ РГВИА, ф. 76, оп. 1, л. 371, л. 10-11.

⁶ РГВИА, ф. 76, оп. 1, л. 371, л. 16-60.

⁷ РГВИА, ф. 76, оп. 1, л. 371, л. 77-80.

⁸ Новый Восток. М., 1923, № 3, 4

⁹ Из тегеранского дневника полковника В.А. Косоговского. М., 1960.

Астрабадской,¹ Азербайджанской,² Хорасанской,³ Белуджистанской⁴ и др. Учитывая значимость шоссейных дорог для передвижения войск, мы находим сведения о состоянии Энзели-Тегеранской и Энзели-Казвинской дорог на севере страны, с замечаниями по геологии и картографии.⁵ Имеются данные и о различных племенах, населявших территорию страны.⁶ Большинство этих сведений были подготовлены персидскими офицерами по поручению командира бригады.

Важное место занимают секретные материалы рапортов и докладных записок, адресованные Генеральному штабу и Кавказскому военному начальству по постановке агентурного дела и положении дел в Иране, довольно обстоятельно подготовленные В.А. Косоговским.⁷

Фонд 446 «Коллекция Военно-ученого архива «Персия» менее обширен с точки зрения интересующих нас сведений, связанных с деятельностью русской военной миссии, однако содержит важные документы официального характера, относящиеся к возникновению и последующей деятельности казачьей бригады. О состоянии вооруженных сил и о персидской армии с историческим обзором и с инструкцией о постановке агентурного дела свидетельствуют документы, представленные военным агентом в Тегеране Франкини в 1877 г., накануне образования бригады.⁸

Разнообразные сведения содержат подробные рапорты подполковника Домантовича о переговорах с шахским правительством и об образовании казачьей бригады, о трудностях, с которыми пришлось столкнуться русскому офицеру и об успехах в постановке этой операции.⁹ Данный фонд располагает также некоторыми материалами о дальнейшем функционировании бригады на основе донесений, сменявших друг друга командиров бригады - Кузьмин-Караваева, Шнеура, Бельгарда.¹⁰

Итак, в материалах АВПРИ и РГВИА содержатся важные сведения о деятельности персидской казачьей бригады, а также данные о социально-экономической и политической истории Ирана в исследуемый период. Анализ материалов позволяет утверждать, что они помогут осветить ряд ключевых проблем по истории Ирана конца XIX - начала XX вв. В ходе работы в обоих архивах, мы выяснили, что их фонды, как правило, не дублируются и могут рассматриваться как главные, оригинальные источники по данной проблематике.

Степень разработанности темы. Советское ирановедение 20-х годов, занимавшееся в основном проблемами истории национально-освободительного движения на основе марксистско-ленинской методологии, представлено работами М.П. Павловича (Вельтмана), С.К. Иранского (Пастухова), Ф.А. Ротштейна (Мирза), В. Гурко-Кряжина (Гурко) и др. Узость источниковедческой базы осложняла решение задач, стоявших перед советским ирановедением. По этой причине первые работы советских авторов имеют характер популярных очерков и описательных статей. Тем не менее, было положено начало научному изучению истории Ирана, характера отношений, уровня дифференциации социальной структуры и особенностей определенных социальных общностей Ирана. Состояние иранской армии в то время советскими востоковедами не исследовалось.

¹ РГВИА, ф. 76, оп. 1, д. 145, 187.

² РГВИА, ф. 76, оп. 1, д. 140, 227.

³ РГВИА, ф. 76, оп. 1, д. 252.

⁴ РГВИА, ф. 76, оп. 1, д. 131.

⁵ РГВИА, ф. 76, оп. 1, д. 179, 182, 224, 184, 365.

⁶ РГВИА, ф. 76, оп. 1, д. 188, 189, 392.

⁷ РГВИА, ф. 76, оп. 1, д. 242-245.

⁸ РГВИА, ф. 446, оп. 1, д. 39-41.

⁹ РГВИА, ф. 446, оп. 1, д. 43, 44.

¹⁰ РГВИА, ф. 446, оп. 1, д. 45, 46.

Труды ведущих иранистов следующего поколения – Л. С. Агаева,¹ М. С. Иванова,² Кулагиной Л. М.³ и др., отличаются высоким библиографическим уровнем и полнотой. Однако проблематика настоящего исследования не нашла прямого отражения в работах ученых. Ближе всего к одному из аспектов темы настоящего исследования стоит статья Н. Р. Рихсиевой «К истории иранских казачьих частей (по архивным материалам)»,⁴ в которой рассматриваются некоторые вопросы организации казачьей бригады, касающиеся, в первую очередь, ее численности и значения, а также расходов шахского правительства на содержание бригады. Автор выборочно излагает фактический материал, характеризующий жизнь и деятельность бригады в период революционного подъема в Иране. Статья Н. Р. Рихсиевой важна с точки зрения использования и наличия в ней ссылок на некоторые архивные документы. Однако значение ее снижается из-за субъективности в оценке деятельности казачьей бригады во время революционного движения, как проводника политики России.

Также немаловажное значение имеет кандидатская диссертация Н. К. Тер-Оганова «Создание и развитие иранской регулярной армии и деятельность иностранных военных миссий в Иране в XIX в.»,⁵ послужившая своего рода отправным пунктом для данного исследования. Особенностью диссертации Н. К. Тер-Оганова является то, что основное внимание автор уделяет развитию и становлению иранской армии как процессу сугубо национальному и, как показала практика, неудачно завершённому. Автор наиболее полно рассматривает вопросы, характеризующие феодальное войско как главную военную силу первой половины XIX в., классифицирует войско, разделяя его на феодальное ополчение, шахскую гвардию и артиллерию. Деятельность иностранных военных миссий автор разбирает, ограничиваясь периодом 50-70-х годов XIX в. Рассматривается также начальный этап функционирования казачьей бригады. Заслугой автора является детальное описание перечисленных аспектов, однако хронологическое завершение концом XIX в. не совсем логично, так как не отражает итога, результата формирования армии. Диссертант лишь констатирует факт, что к концу XIX в. армия пришла в упадок,⁶ но не говорит о том, что это явилось следствием разложения государственности Ирана. Не говорится и о том, каким образом развал армии сказался на государстве в будущем и к каким последствиям привел.

В современной российской историографии других работ по исследуемым вопросам нами не было обнаружено.

Из зарубежной литературы следует отметить работу Дж. Керзона «Персия и персидский вопрос»,⁷ для написания которой были привлечены разнообразные источники. Мимо этой фундаментальной работы, содержащей наряду с ценным информационно-справочным материалом и важные обобщения, касающиеся международной стороны вопроса и политики британских правящих кругов, не может пройти ни один исследователь ближневосточных проблем конца XIX в. Что касается исследуемых нами вопросов, у Керзона содержится важная информация относительно распределения иранских вооруженных сил по провинциям. Автор разделил армию на пехоту, конницу,

¹ Агаев С. Л. Германский империализм в Иране. М., 1969.

² Иванов М. С. Иранская революция 1905-1911 гг. М, 1957.

³ Кулагина Л. М. Экспансия английского империализма в Иране в конце XIX – начале XX вв. М., 1981; Кулагина Л. М. Экспансия иностранного империализма в Иран и превращение его в полуколоннию (70-е годы XIX – начало XX в.). Очерки новой истории Ирана. М., 1978.

⁴ Рихсиева Н. Р. К истории иранских казачьих частей (по архивным материалам) // Сборник Ташкентского института. Труды. Новая серия. Вып. 564. Ташкент, 1979. С. 129-138.

⁵ Тер-Оганов Н. К. Создание и развитие иранской регулярной армии и деятельность иностранных военных миссий в Иране в XIX веке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тбилиси, 1984.

⁶ Тер-Оганов Н. К. Указ. соч. С. 182.

⁷ Curzon G. Persia and the Persian Question. Vol. 1-2. L., 1892.

артиллерию и милицию. Керзон сообщает о численности войск, состоянии вооружения и дисциплины. Заметим, что эти данные об армии были опубликованы в одном из выпусков «Сборника материалов по Азии».¹ Сведения Керзона имеют большое значение для освещения состояния армии Ирана в конце XIX в. и не противоречат данным, представленным русскими офицерами.

Западная историография представлена работами, раскрывающими, прежде всего, общественно-экономические и политические аспекты жизни Ирана на рубеже XIX-XX вв. Весьма полезными для освещения данных вопросов являются исследования Х. Элгера, А. Ламбтона, Р. Мак-Дэниела, Р. Тапера и др.² Чрезвычайно важными оказались работы западных историков иранского происхождения Фируза Каземзадеха и Хафиза Фармаяна.³ В своих исследованиях авторы опирались на опубликованные русские архивные материалы и документы иранского министерства иностранных дел. Специальных работ, освещающих деятельность персидской казачьей бригады и характеризующих вооруженные силы Ирана исследуемого периода, нами не было выявлено.

Объектом исследования является реконструкция процесса развития и становления иранской регулярной армии как неотъемлемой части государственно-политического механизма и его отражение в материалах архивных документов.

Предметом исследования является деятельность русской военной миссии в процессе реформирования иранской регулярной армии по образцу казачьих отрядов, путем опоры на национальный элемент в исторически сложившихся условиях.

Хронологически работа охватывает период с 1879 по 1921 гг. В 1879 г. организуется казачья бригада. Именно с этого времени Россия проявила повышенную активность в отношении Ирана. Соответственно, огромное количество сведений, в том числе касающихся армии Ирана, содержится в материалах архивов, которые отражают сложный процесс создания регулярной армии. В 1921 г., в результате государственного переворота и прихода к власти Реза-хана, энергичный руководитель приступил к реформированию армии на новых основаниях. Это позволяет проследить процесс организации иранской регулярной армии.

Целью исследования является реконструкция картины становления иранской регулярной армии на рубеже XIX - XX вв. на основании малоисследованных архивных материалов и работ предшественников, определение основополагающих мотивов русского проникновения в Иран, а также выявление механизмов влияния на власть и армию в Иране в связи с созданием там казачьей бригады. В соответствии с основной целью в диссертационном исследовании следует решить следующие задачи:

- выявить основные черты социально-экономического положения Ирана в конце XIX - начале XX вв. в связи с процессом его вовлечения в орбиту интересов главных соперников в Ближневосточном регионе - Великобритании и России.

- определить состояние армии Ирана, ее структуру и организацию. Воссоздать картину исторически сложившихся элементов армии, а именно: иррегулярного войска и регулярных частей. Осветить попытки реформирования армии Ирана путем приглашения и деятельности иностранных военных миссий и высказать мнение о глубине их влияния на процесс формирования таковой. Оценить степень освещенности данных вопросов в материалах архивных документов русской военной миссии.

¹ Персия и персидский вопрос Георга Керзона // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 52. СПб., 1893.

² Alger H. Religion and State in Iran, 1785-1906. The role of the Ulama in the Qajar period. Berkeley-Los Angeles, 1969; Lambton A. Qajar Persia: Eleven Studies. L., 1987; McDaniel R. The Shuster mission and the Persian constitutional revolution. Minneapolis, 1974; Tapper R. Frontier nomads of Iran: A polit. and Social history of the Shahseven. Camb., 1997.

³ Kazemzadeh F. Russia and Britain in Persia, 1864-1914. A Study in Imperialism. L., 1968; Farman Farnayan H. The Forces of Modernization in the Nineteenth Century. Iran. A Historical Survey. Beginning of Modernization in the Middle East. Chic. - L., 1968.

- установить механизмы деятельности персидской казачьей бригады в аспекте внешней политики России и показать ее роль в генезисе формирования иранской регулярной армии одним из воспитанников бригады - Реза ханом.

Теоретико-методологическая основа исследования. Данная диссертация выполнена на основе различных методов исторического, исследования, комплексное применение которых позволяет рассмотреть проблему становления иранской регулярной армии в 1879-1921 гг. Базовыми из них являются хронологический метод (описание явлений и событий во временной последовательности), историко-генетический метод (установление казуальных связей между происходящими событиями и явлениями). Их использование дает возможность проследить процесс становления иранской регулярной армии. Структурно-функциональный анализ применялся автором для изучения частей вооруженных сил Ирана в конце XIX - начале XX вв. Историко-типологический метод позволил выявить и проанализировать деятельность иностранных военных миссий и их общие закономерности, а также сочетание факторов, влияющих на продолжительность и эффективность деятельности миссий. Историко-сравнительный метод, заключающийся в сравнении исследуемых событий и явлений в процессе их развития, оказался полезным для рассмотрения различных аспектов реформирования регулярной армии Ирана.

Научная новизна исследования определяется тем, что реконструкция процесса становления иранской регулярной армии на основе малоисследованных архивных материалов русской военной миссии в качестве научной задачи ранее не ставилась. В научный оборот введены не использовавшиеся ранее первоисточники, характеризующие деятельность персидской казачьей бригады, сформированной под руководством русских офицеров. Тщательное изучение документальных письменных источников позволило характеризовать особенности иранской армии, существовавшей в Период интенсивного проникновения европейских держав в страну. Также удалось раскрыть аспекты внешней политики России в отношении Ирана, как стратегически и геополитически важного региона, что позволило расширить и уточнить научное представление в данной отрасли знаний. Установленные автором тенденции, затрагивавшие национально-государственные интересы России на рубеже XIX-XX вв. на Кавказе и в Средней Азии аналогичны и в настоящее время. Применение методов группировки архивных материалов отличается тем, что позволяет наиболее плодотворно изучать документы, касающиеся предмета исследования. Полученные сведения, развивающие ранее известные данные относительно армии Ирана, дают возможность сделать вывод о том, что существовавшая национальная армия фактически не была опорой власти и не являлась самостоятельным субъектом политики. Организованная же казачья бригада олицетворяла собой полноправный субъект внутренней политики шахского режима.

Практическое значение диссертации определяется тем, что содержащийся в ней фактический материал и выводы могут быть применены при дальнейшей разработке проблем военной и военно-политической истории Ирана нового и новейшего времени, в курсах лекций по истории Ирана. Исследование может быть также использовано в качестве историографического и библиографического справочного издания.

Апробация работы. Практическая проверка основных положений и результатов диссертационной работы нашла свое отражение в выступлениях автора на межвузовской научной конференции в г. Брянске и научно-практических конференциях аспирантов кафедры всеобщей истории РУДН в рамках следующих тем: «Взаимодействие мировых цивилизаций: история и современность», «Общество, история и культура», «Цивилизация и государство на Востоке».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы, охарактеризованы степень ее изученности, использованные источники и литература, показаны научная новизна и практическая ценность работы.

В главе I - «Основные черты социально-экономического положения Ирана в конце XIX - начале XX вв.» рассматриваются вопросы, касающиеся социально-экономического положения Ирана в аспекте вовлечения государства в орбиту империалистических интересов России и Великобритании.

В § 1 - «Характер развития земельных отношений в Иране в конце XIX - начале XX вв.» - освещаются вопросы общественных отношений, которые можно характеризовать как патриархальные, основанные на крупном землевладении с неупорядоченной системой налогообложения и отсутствием промышленного производства. Крестьяне вынуждены были отдавать землевладельцу от 2/3 до 4/5 урожая, кроме того, несли различные трудовые и натуральные повинности в пользу ханов и шаха. За достаточно короткий промежуток времени, уже к концу XIX в. стране произошли колоссальные, изменения социально-экономического и политического характера, повлекшие за собой трансформацию отношений в государстве.

§ 2 - «Иностранное экономическое проникновение в Иран» посвящен аспектам финансово-экономической экспансии Великобритании и России, начиная с 70-х гг. XIX в. Это проникновение способствовало развитию народного хозяйства и политической эволюции Ирана. Россия и Великобритания активно расширяли сферу своих интересов, решительно укрепили позиции российского влияния на севере, а английского на юге Ирана.

Глава II - «Состояние вооруженных сил Ирана в конце XIX - начале XX вв.» посвящена проблемам армии Ирана. На основании источников представлена характеристика иррегулярного войска, регулярных частей иранской армии, деятельности русской военной миссии, а также деятельность иностранных военных миссий на рубеже XIX-XX вв.

В § 1 - «Иррегулярное войско Ирана последней четверти XIX в.» на документарных материалах показаны составляющие части иррегулярного ополчения. Иррегулярное войско Ирана состояло из иррегулярной конницы кочевых племен и территориального ополчения или милиции провинций. Государство Иран представляло собой собрание разобщенных провинций, с плохо развитыми путями сообщения. Происходящая отсюда значительная независимость власти ханов кочевых племен представляла постоянную опасность для шахской власти, учитывая тот факт, что предводители племен могли выставить до 150 тыс. всадников. Иррегулярное войско сохраняло традиционную организационную структуру, ополчение подразделялось на тысячи, сотни и десятки. Однако такое деление войска носило условный, номинальный характер. Боевой единицей, в иррегулярном войске был даете, то есть отряд, во главе которого стоял сертип или серханг. По своим боевым качествам кавалерия кочевников качественно выделялась из всего войска, но собирать ее было очень трудно. Несмотря на то, что ополченцам со стороны государства было назначено определенное жалование и довольствие, которого, в большинстве случаев, они не получали. Лишенные жалования и довольствия ополченцы занимались грабежом собственного населения. Не неся постоянной государственной повинности, служа исключительно личным интересам, ханы могли собирать, либо распускать военную силу по своему усмотрению, зачастую в ущерб правительственным нуждам. После создания регулярной армии, численность иррегулярной кавалерии заметно сократилась. Кавалерия кочевников не прекратила своего существования, однако надежду на помощь со стороны кавалерии кочевников правительство могло реализовать только в случае их сочувствия войне.

В § 2 - «Характеристика частей регулярной армии Ирана в конце XIX в.» рассматриваются вопросы состояния регулярной армии Ирана. В рассматриваемый период в Иране регулярной армии, в ее истинном значении, не существовало. То, что

носило это название, являлось не обученным, не подготовленным и совершенно неспособным нести воинскую службу собранием людей. Такое состояние вооруженных сил вытекало непосредственно из всего государственного строя Ирана. Для преобразования персидской армии были необходимы следующие элементы реформы: издание единого устава обучения, перевооружение по единому образцу, упорядочивание системы производства в чины и награждения, прочная организация регулярной пехоты, повышение уровня образования офицерского состава. Однако, в связи с тем, что в течение длительного времени на армию смотрели как на средство к обогащению, а не как на средство к защите государства, реорганизация регулярной армии представляла собой сложный и длительный процесс.

В § 3 - «Русская военная миссия в Иране (1879-1921 гг.)» рассматривается организация персидской казачьей бригады под руководством русских офицеров. Русские военные инструкторы сумели в короткий срок создать хорошо организованную и обученную воинскую часть, ставшую впоследствии единственным боеспособным соединением иранской армии, - т.н. персидскую казачью бригаду. Благодаря своей дисциплине и военной подготовке, казачья бригада за время своего существования являлась инструментом влияния России и единственной опорой шахской власти. Бригада пользовалась особыми привилегиями шаха и занимала выдающееся положение во внутренней жизни Ирана.

§ 4 - «Деятельность иностранных военных миссий в процессе становления иранской регулярной армии (1879-1921 гг.)» освещает участие иностранных военных специалистов в процессе подготовки отдельных частей иранской армии. К концу XIX в. процесс разложения армии и ее коррумпированности все более усиливался. Приглашение в 1879 г. австрийской военной миссии для реорганизации персидской пехоты и артиллерии не принесло ожидаемых успехов. Австрийцы не учитывали национальные особенности и менталитет персов, по этой причине организация обучения была построена в корне неверно. Деятельность русской военной миссии по реорганизации регулярной кавалерии была очень успешной, однако сил казачьей бригады, как единственной боеспособной военной части в Персии было недостаточно. Формирование жандармерии, под началом шведских офицеров, главной задачей которой было установление порядка в стране, принесло некоторые плоды. Накануне первой мировой войны шло противостояние жандармерии и казачьей бригады, численность и силы которых были примерно равными, но наиболее привлекательной и пользовавшейся доверием политических кругов была казачья бригада. Создание англичанами войска южно-персидских стрелков обеспечило подконтрольность юга Ирана Великобритании и обеспечивало безопасность подступов к Индии. В итоге деятельность множества европейских военных миссий повлияла на ускорение дальнейшего процесса формирования национальной иранской армии.

В заключении подводятся итоги исследования.

К концу XIX в. Иран представлял собой аграрную страну с патриархальными отношениями. Однако, начиная с 70-х гг. данная социально-экономическая система трансформируется. Изменения были связаны с проникновением России и Великобритании, заключавшимся в экономическом воздействии и, соответственно, политическом влиянии мировых держав на Иран. Если сначала торговля с европейскими государствами ограничивалась потребительскими товарами, то позже в Иран начинают ввозиться машины и оборудование, что меняет характер экономики. Сбыт сырья и продуктов земледелия Ирана вызвал повышение спроса и цены на землю. В связи с этим происходит захват общинных земель и увеличение доли землевладельцев влиятельными представителями знати и крупных духовных сановников, в руках которых сосредоточилось до половины всего земельного фонда.

Учитывая прогрессирующую слабость центрального шахского правительства к концу XIX в. племенные вожди укрепляли свою самостоятельность и часто предпринимали многочисленные и действенные попытки оспаривать власть.

Иррегулярное войско, выставляемое ханами кочевых племен, по своим боевым качествам превосходило находившуюся в непосредственном распоряжении шаха армию. Однако призыв кавалерии кочевников на государственную службу полностью зависел от желания вождей племен, по этой причине шахскому правительству было очень трудно собирать ее.

В условиях разложения иранской государственности, ограниченности ее возможностей влиять на ситуацию в стране, регулярные вооруженные силы рассматривались центральной властью как главное звено в преодолении центробежных тенденций и сохранении национальной государственности.

Военные преобразования, направленные на создание прочного централизованного государства, во многом совпадали с интересами наиболее дальновидных представителей местной элиты, заинтересованных в ликвидации племенного сепаратизма и обеспечении устойчивого развития страны.

Неоднократные внутренние попытки европеизации армии не дали особо ощутимых результатов. Крайне невежество персидских офицеров всех рангов, продажа, отсутствие воинской чести и дисциплины оставались характерным явлением для иранской армии. Не был упорядочен вопрос о материальном вознаграждении, не был определен срок службы. Не существовало централизованного военного ведомства, вместе с тем несовершенной была и система комплектования армии, которая основывалась на системе «бониче», при которой число призывников зависело не от численности населения, а от размера собираемых налогов. К тому же, регулярная армия не имела подготовленных унтер-офицерских и офицерских кадров. Офицерские чины наследовались или покупались, замещались людьми, не имевшими никакого отношения к армии.

Армия Ирана, как один из институтов его государственности, к концу XIX в не представляла реальной силы и перестала быть организованной в связи с крайне неудовлетворительным материальным обеспечением и отсутствием какой бы то ни было воинской дисциплины и подготовки. Численность войск составляла не более 50 тысяч человек, из которых большая часть существовала только на бумаге. В таких условиях приглашение австрийских офицеров в 1879 г., на которых возлагалась обязанность поднять уровень обучения и воспитания иранской армии до уровня европейской, не принесла ожидаемого результата. Европейские инструкторы не учитывали менталитет и особенности местного населения, действуя в интересах собственного государства, как правило, не прилагали достаточных усилий при организации и обучении доверенных им частей армии.

В Иране переход к квалифицированной и боеспособной регулярной армии должен был совпадать со многими другими реформами. В противном случае всякие попытки реформировать только армию, не затрагивая реформирования основ государственной системы, оказывались несвоевременными и заканчивались разочарованием. Этим и объясняется, что деятельность множества иностранных военных миссий не приносила желаемых плодов. Исключение составляет деятельность казачьей бригады, образованной в 1879 г. Успех и преимущества казачьей бригады под командованием русских офицеров имели под собой ряд объективных и субъективных причин. Во-первых, при смене командира состав бригады, в отличие от персидской традиции, не менялся. Процесс обучения был непрерывным, казаки постепенно совершенствовали свое мастерство и умения. Большое внимание при этом уделялось дисциплине. Во-вторых, во главе бригады стоял русский офицер, не связанный обязательствами и родственными связями с персидской верхушкой, поэтому освобожденный от какого бы то ни было вмешательства во внутренние дела бригады. Прямое подчинение шаху, минуя военное министерство, свидетельствовало о больших полномочиях командира бригады. Ввиду данного обстоятельства командир бригады имел исключительное влияние и авторитет среди состава бригады, позволявший требовать безусловного подчинения, дисциплины и выполнения приказов. Русская военная миссия впервые за всю историю деятельности иностранных военных миссий в Ираке сумела создать хорошо организованную и

обученную воинскую часть. Особенно окрепла бригада под начальством полковника В.А. Косоговского.

Англия, стремившаяся усилить свое влияние в Иране, в лице казачьей бригады видела силу, способную ослабить это влияние. В связи с этим в 1911 г. произошло формирование жандармерии, под руководством шведских офицеров, сфера деятельности которой ограничивалась югом Ирана, тогда как казачья бригада сосредоточивалась на севере. Жандармерия, наряду с эспирами - южно-персидскими стрелками, сформированными в 1914 г. под руководством англичан, являлись боеспособными частями, действовали в качестве проводников британской политики в Иране.

Неоднократные попытки персидского кабинета министров сформировать регулярную армию, издать единый устав, на основании которого объявить всеобщую воинскую повинность, делая ставку при этом на национальный элемент, заканчивались неудачно. Организованная в Тегеране в 1918 г. центральная бригада не оправдала надежд правительства и, после ухода с политической арены России - основного политического соперника, была возглавлена английскими офицерами, в руках которых сосредоточились все боеспособные армейские части, в том числе и казачья бригада.

В 1921 г. после прихода к власти энергичного и предприимчивого командира казачьей бригады Реза хана, были упразднены все воинские формирования, имевшие место в Иране и было положено начало образования вооруженных сил на принципиально новых основаниях. Важно подчеркнуть, что в основе учреждения единого войска - «кошун» была организация и принципы, на которых базировалась казачья бригада. Этим и определяется значение проделанной русскими офицерами работы и значимость воссоздания их деятельности для понимания развития Ирана в конце XIX - начале XX вв.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Красняк О.А. Русская военная миссия в Иране в конце XIX - начале XX веков // Страницы истории: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 9. - Брянск, 2001. - С. 161-165.
2. Красняк О.А. Дневник полковника В.А. Косоговского как источник по изучению истории Ирана // Общество, история и культура: Материалы конференции аспирантов кафедры всеобщей истории Российского университета дружбы народов. Вып. 4. - М.: Изд-во РУДН, 2002. - С. 35-40.
3. - Красняк О.А. Роль персидской казачьей бригады в определении политики Ирана (1905-1925 гг.)// Цивилизация и государство на Востоке: Материалы конференции аспирантов кафедры всеобщей истории Российского университета дружбы народов. Вып. 2. - М.: Изд-во РУДН, 2003. - С. 31-38.

Красняк Ольга Александровна (Россия)

Становление иранской регулярной армии
в 1879-1921 гг.

(по материалам архивов русской военной миссии)

Данное исследование посвящено рассмотрению одной из ключевых проблем современной истории Ирана - становлению важнейшего института государственности - вооруженных сил страны. Модернизация вооруженных сил занимала приоритетное место, определяла преобразования в экономике, политике. Этим определяется значимость армии, ее место во внутренней жизни Ирана. Исследование выполнено в историческом контексте, т.е. в тесной взаимосвязи с внутри- и внешнеполитической обстановкой изучаемой страны.

Olga A. Krasnyak (Russia)

**The Formation of the Regular Army of Iran
during 1879-1921**

(According to the Russian War Mission's Archives)

This scientific research is concentrated on the investigation of the very important problem of the modern history of Iran. It is devoted to the formation of the armed forces, which are the most important state institute of each country. The modernization of the armed forces occupied the central place in the state policy determining political and economical reforms. The army is of great importance to domestic life of Iran. The research is made in harmony with the historical context. It means close interconnections with domestic and foreign situation of the country in question.

Подписано в печать 19.04.04. Формат 60×84/16.
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1. Заказ 362

Типография Издательства РУДН
117923, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

#-6858